

Научная статья

УДК 811.511.1

DOI 10.17223/18137083/80/20

Названия калины (*Viburnum*) в финно-угорских языках

Игорь Вадимович Бродский

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
kodima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6267-9819>

Аннотация

Рассматриваются народные названия калины (*Viburnum*) в финно-угорских языках. На материале свыше 100 фитонимов изучается их происхождение, ареальная дистрибуция, а также номинация калины по признаку; исследование проводится в сравнительном аспекте. Подавляющее большинство финно-угорских названий калины образовано на почве отдельных языков и не имеет соответствий в родственных языках. К древнему лексическому фонду принадлежит не более двух фитонимов, кроме того, в рассматриваемых языках функционирует ряд заимствованных названий калины. В работе выделены лексико-семантические модели, по которым образованы названия калины, а также проанализированы их компоненты.

Ключевые слова

финно-угорские языки, лексика, фитонимы, названия растений, лексическая номинация, калина

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Идеографическое представление лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: концепция, методика, лексикографическая практика», а также Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в рамках проекта «Финно-угорская фитонимия. Сравнительное исследование», получившего поддержку по итогам Конкурса на выполнение перспективных фундаментальных научно-исследовательских работ молодыми учеными РГПУ им. А. И. Герцена в 2021 г.

Для цитирования

Бродский И. В. Названия калины (*Viburnum*) в финно-угорских языках // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 249–259. DOI 10.17223/18137083/80/20

© Бродский И. В., 2022

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 249–259
Siberian Journal of Philology, 2022, no. 3, pp. 249–259

Names of guelder rose (*Viburnum*) in Finno-Ugric Languages

Igor V. Brodsky

The A. Herzen State Pedagogical University of Russia
St. Petersburg, Russian Federation
kodima@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6267-9819>

Abstract

The paper discusses the folk names of guelder rose (*Viburnum*) in the Finno-Ugric languages, with more than a hundred phytonyms having been studied to reveal their origin, areal distribution, and the lexical nomination of *Viburnum* according to various features. Among the phytonyms studied, the Baltic-Finnish vocabulary noticeably prevails, probably due to the fact that the dialectal lexical material of Baltic-Finnish languages has been much better collected. The entire study was done from a comparative perspective. The majority of the Finno-Ugric names of guelder rose originated in separate languages and has no correspondences in the related tongues. Not more than two phytonyms belong to the ancient lexical fund. Moreover, in the languages under consideration, there are several names of guelder rose that were borrowed from Germanic, Turkic, and Slavic languages. The compound phytonyms formed in individual languages are numerous and rather diverse. The multiplicity of names given to guelder rose is more characteristic of herbaceous plants, with trees usually having far fewer names with more ancient origin. The Finno-Ugric names of guelder rose are based on a number of features, such as medicinal use, flower coloring, place of growth, and external similarity to other plants. The study has identified the lexical-semantic models by which the compound names of guelder rose were formed, with their components analyzed. Thus, each phytonym may contain two or three components. The names of guelder rose also include zoosemisms denoting various animals: a dog, a wolf, a pig, a partridge, and a crane.

Keywords

Finno-Ugric languages, lexis, phytonyms, plant names, lexical nomination, guelder rose

Acknowledgments

This research was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of a state task (project “Ideographic Representation of Vocabulary in the Languages of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia: Concept, Methodology, and Lexicographical Practice”), as well as the Russian State Pedagogical University named after A. Herzen in the framework of the project “Finno-Ugric phytonymy. Comparative Study”, which received support following the results of the Competition for the Implementation of Promising Fundamental Research Works by Young Scientists of the A. Herzen Russian State Pedagogical University, 2021

For citation

Brodsky I. V. Names of guelder rose (*Viburnum*) in Finno-Ugric Languages. *Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 249–259. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/80/20

Предлагаемая работа посвящена названиям широко распространенного кустарника – калины в финно-угорских языках. Калина произрастает на этнической территории всех финно-угорских народов, включая обско-угорские и венгерский.

Цель данной работы – изучить известные народные названия калины как группу именной лексики, что предполагает и изучение их происхождения, а также номинации калины в рассматриваемых языках. Исследование включает не только описание совокупности названий этого кустарника в отдельных языках и языковых ветвях, но и их изучение в сравнительном аспекте – установление общности их происхождения, совпадений и различий в моделях номинации.

Статья написана на материале народной фитонимии финно-угорских языков; рассматриваются названия калины, взятые из различных печатных источников: лексикографических работ, монографий, а также различных научных статей. Всего нами использовано более сорока печатных работ, при этом в список литературы внесены только издания, на которые необходимо было сослаться в тексте.

Нами привлечен ряд важных лексикографических источников, в том числе словари лексики флоры финского языка П. Сухонена (Suhonen, 1936), эстонского Г. Вилбасте (Vilbaste, 1993), венгерского – Э. Вёрёш (Vögös, 2008), саамских языков П. Саммаллахти (Sammallahti, 1989), а также коми языка А. Н. Ракина (1989). В процессе исследования были привлечены этимологические словари финского (SSA, 1992–2000; Toivonen et al., 1955–1981), эстонского (EE, 2012) и венгерского языка (EWU, 1993–1997), а также различные двуязычные словари. В качестве ценных источников лексики флоры использовались работы Ю. Э. Коппалевой [2007], А. С. Лобановой [2018], В. Колосовой с соавторами [Kolosova et al., 2020] и др.

В финно-угорских языках калина имеет большое количество различных наименований: это характерно для кустарников, например, боярышника, крушины, общее количество народных названий которых, как правило, намного больше, чем у деревьев. В этом отношении они ближе к наименованиям травянистых растений, число которых на один биологический вид может быть весьма большим. Отметим, однако, что калина имеет как кустарниковую, так и древесную форму, поэтому в состав ее сложных названий могут входить детерминанты (определители класса объекта номинации) как со значением ‘куст’, так и со значением ‘дерево’, например, вод. *bragattsi||põõzaz* и *bragattsi||puu*, включающие, соответственно, детерминанты *põõzaz* ‘куст’ и *puu* ‘дерево’.

Среди рассмотренных фитонимов заметно преобладает лексика прибалтийско-финского происхождения: это объясняется тем, что диалектный лексический материал прибалтийско-финских языков собран в лучшем виде. Всего нами описано и изучено более ста народных наименований, включая фонетические варианты. По своей формально-морфологической структуре большая часть названий калины – сложные (либо составные) слова, состоящие из двух или трех компонентов.

Сбор фитонимического материала проводился методом контролируемого отбора лексики в печатных источниках, изданных на протяжении полутора столетий. Лексика изучалась с помощью описательного и сравнительно-исторического методов, а в ряде случаев использовался и ареальный метод. При исследовании номинации калины применялись методы компонентного семантического анализа.

Ниже порядок представления названий калины следующий: все народные фитонимы распределяются по языковым ветвям (прибалтийско-финская, пермская, угорская, марийский язык, мордовские языки) и лексико-семантическим гнездам, которые пронумерованы нами сквозной нумерацией в целях удобства систематизации и навигации. Всего рассмотрено 37 таких лексико-семантических гнезд. Во всех случаях сохраняется транскрипция, данная в печатном источнике.

Калина (*Viburnum*)

Прибалтийско-финские названия калины

(1) фин. *heisi*, *heisi||puu*, *höysi||puu*, *helis||puu*, *heliäis||puu*, *helsi||puu*, *herssi||puu*, *hörs||puu*, кар. собств. *höütöi*, *höütö||puu*, *höi||puu*, кар. ливв. *höydöi*, кар. люд.

höidüüi, вепс. *šoido*//*bolad*, эст. *õis*//*puu*, *eis*//*puu*, *iis*//*puu*, *ois*//*puu*, *hõis*//*puu*, вод. *õis*. Это единственное древнее название калины среди многочисленных прибалтийско-финских фитонимов, обозначающих данное растение. Большой интерес представляет архаичный фонетический облик вепсского названия калины с инициальным *š*. Данное слово не приводится в известных этимологических словарях; второй его компонент имеет в вепсском языке значения 'ягода', 'брусника'. Кроме того, сохранению до нашего времени этого названия могла способствовать и народная этимология: вепс. *šoid* имеет значение 'слой, пласт'.

Фитонимы этого гнезда сопоставляются с эрз. *чевге*, мокш. *чивге*, мар. Л. *шоршо*, мар. Г. *шаршы*, коми *жов*, *жов*//*пу*, удм. *уу*//*пу*, причем все соответствия, кроме пермских, даны под вопросом (Toivonen et al., vol. I, p. 65). В. Лыткин в «Кратком этимологическом словаре коми языка» отмечает, что приведенные в «Suomen kielen etymologinen sanakirja» мордовские и марийские слова «в фонетическом отношении далеки от финского и пермских слов» (Лыткин, Гуляев, 1970, с. 102), что, по нашему мнению, справедливо. Вероятно, именно поэтому в более позднем финском этимологическом словаре «Suomen sanojen alkuregä» о каких-либо соответствиях за пределами прибалтийско-финской ветви уже не упоминается, а финский фитоним связывается с балтийским заимствованным *heittä* 'цвети' (ср. лит. *žiedyti*) (SSA, vol. I, p. 151). В связи с этим и пермские названия, представленные в «Suomen kielen etymologinen sanakirja», не имеют отношения к данному гнезду.

(2) фин. *koiran*//*heisi*//*puu*, ингерм. *koira(n)*//*hersi*//*puu*, *koiran*//*hõrstõõs*//*marja*, кар. собств. *koiran*//*heis*//*puu*, *koiran*//*hõis*//*puu*, *koiran*//*hõys*//*puu*, *koiran*//*heizi*//*puu*, *koiran*//*hõi*//*puu*, *koiran*//*hõy*//*puu*, *koiran*//*yõ*//*puu*, эст. *koera õis*//*puu* (со множеством фонетических вариантов). В эстонском языке и собственно-карельском наречии это гнездо представлено особенно широко и буквально означает 'собачья калина'. Определение 'собачий' обычно указывает на непригодность растения в пищу или его опасность для здоровья человека. Плоды калины съедобны, однако имеют горько-вяжущий вкус и редко используются в пищу в сыром виде.

(3) фин. *oja*//*koivu*, букв. 'ручьевая береза'. Номинация по месту произрастания ('ручьевая') связано с тем, что калина предпочитает хорошо увлажненные почвы, произрастая по берегам водоемов, в речных поймах. Истокование детерминанта *koivu* 'береза' затруднительно, так как по внешнему виду калина и береза различаются.

(4) кар. собств. и ливв. *koiram*//*puu*, эст. *koera*//*puu* – букв. 'собачье дерево'.

(5) ижор. *koiram*//*marja*, эст. *hundi*//*marja*, *hundi*//*marja*//*puu*, букв. 'собачья ягода', 'волчья ягода', 'дерево волчьих ягод'. Определение 'волчий' в составе названия растения является носителем тех же признаков, что и 'собачий', – несъедобности, вредоносности.

(6) ижор. *kalina*, кар. *kalina*, вепс. *kal'in*, эст. *kalina*, *kallina*, вод. *kalina*, *kalim*//*puu*, *kalina*//*marja*//*puu* (*kalim*//*marje*//*puu*). Представленные названия заимствованы из русского языка. Венг. *kalina* также заимствовано из славянских языков, но не из русского языка.

(7) эст. *koera*//*kuse*//*puu* – букв. 'дерево собачьей мочи'. В старых лексикографических источниках по эстонскому языку, а также в ряде эстонских говоров в слове *kuusk* (форма генитива ед. ч. *kuuse*) 'ель' вместо долгого гласного выступает краткий гласный *u*: *kusk* (*kuse*); *kuse*//*puu* 'ель'. Однако в данном случае верно истолкование буквального перевода фитонима 'дерево собачьей мочи', так как калина внешне не напоминает ель. Данное название можно связать с лекарствен-

ным использованием собачьей мочи прибалтийско-финскими народами (см., например, [Винокурова, 2006, с. 334]).

(8) эст. *koera*||*lodjar*, *koer*||*lodi*||*puu* – букв. ‘собачья калина’.

(9) эст. (*hullu*||)*koera*||*marja*||*puu* – букв. ‘дерево ягод (бешеной) собаки’. Название относится также к боярышнику.

(10) эст. *koera*||*õuna*||*puu* – букв. ‘собачья яблоня’.

(11) эст. *leedri*||*puu*, *liidre*||*puu*. Основное значение этого фитонима – ‘бузина’; он заимствован из шведского языка, ср. шв. *fläder* ‘бузина’. Внешне бузина сходна с калиной, чем и объясняется общность наименования.

(12) эст. *lodja*||*puu*, *loda*||*puu*, *loida*||*puu*, *lõida*||*puu*, *lodd*. Данное название номенклатурно для эстонской национальной ботанической терминологии в варианте *lodja*||*puu*. В Эстонском этимологическом словаре предполагается, что вариант *lodja* возник в результате метонимии, а первоначально первый компонент выглядел как *loida (ЕЕ, р. 245). Это слово сравнивается, в свою очередь, с фин. *loistaa* ‘блестеть, сверкать’ (одно из диалектных значений также ‘цвести’; соответствия имеются в вепском языке и карельских наречиях). Указанные прибалтийско-финские глаголы имеют древнегерманское происхождение.

Таким образом, фитоним *lodja*||*puu* истолковывается в эстонском этимологическом словаре как ‘цветущее дерево’ (‘цвет-дерево’). Действительно, в прибалтийско-финских языках по этой лексико-семантической модели образован целый ряд названий кустарников, но предполагающаяся метонимия выглядит неестественно и не имеет аналогов в эстонском языке; причины ее неясны. В связи с этим этимология, предложенная в словаре, не кажется нам правдоподобной.

Вероятнее всего, элемент *loda*, *lodja* заимствован из русского языка, ср. русские диалектные названия боярышника и кизила – *глог*, *глот*, *глед*, *глидина* (например, см. (Анненков, 1878, с. 112)). Первичным по отношению к этим фитонимам является *глог* (Фасмер, 2003, с. 414) – общеславянское название боярышника. В результате закономерного устранения сочетания согласных в абсолютном начале заимствованного слова получились эстонские фитонимы.

(13) эст. *lume*||*lill* – букв. ‘снежный цветок’; номинация калины в данном случае произведена по признаку цвета (цветы калины белоснежные).

(14) эст. *lume*||*pall*, *lume*||*pallike* – название представляет собой кальку нем. *Schnee*||*ball* ‘калина’, букв. ‘снежок’.

(15) эст. *meestepuu* – вероятнее всего, название является искаженным фитонимом *mets*||*õis*||*puu* (см. ниже).

(16) эст. *mets*||*õis*||*puu* – букв. ‘лесная бузина’. Бузина и калина внешне похожи.

(17) эст. *sea*||*tamm*, *sia*||*tamm* – букв. ‘свиной дуб’. Обычно определительная часть со значением ‘свиной’ маркирует в составе сложных названий растений несъедобность, непригодность; в данном случае, скорее всего, практическую негодность растения вообще.

(18) эст. *ulli*||*marjad*. Вероятнее всего, первый компонент фитонима – шведское заимствование, ср. шв. *olvon* ‘калина’.

(19) лив. *er’ā*||*mar’ā*, *ira*||*mōr’a* – букв. ‘ягода куропатки’. Дендроним представляет собой кальку латышского названия калины, ср. латышск. *irbenājs* (*irbe* ‘куропатка’).

(20) лив. *gregā*||*mōr’a*||*pū* – букв. ‘дерево ягоды [от] слизи’.

(21) лив. *kje’uv*||*mōr’a*||*pū* – букв. ‘дерево ягоды [от] кашля’.

Последние два названия – результаты номинации калины по признаку наличия у нее лекарственных свойств. Из всех языков ветви лишь в ливском отмечается номинация калины по признаку ее лекарственного использования; вероятно, это связано с локализацией определенных народно-медицинских знаний.

(22) саам. (норвежско-саамское) *beatnat||miestta* – букв. ‘собачий куст’.

Мордовские названия калины

(23) эрз. *чавдире, чевге, чевгекс, чевгель, чевгерина*, также *чавзель* ‘ягода калины’, мокш. *чивге, čivgikš* (Paasonens, 1990). Этимология этого общемордовского фитонима неясна; предлагавшееся ранее родство ряду прибалтийско-финских, очевидно, отсутствует. В мокшанском этимологическом словаре (Келин и др., 1981) ошибочно приводится в качестве соответствия мар. *шарты* (конъектура; в действительности *шаршы||вонды* ‘куст калины’).

Марийские названия калины

(24) мар. *полан* < тюрк., ср. чув. *палан*, тат. *балан* ‘калина’ [Дмитриева, 1972, с. 189]. Также *полан||вондо, полан||вондер*.

(25) мар. *сӧсӧ*.

(26) мар. Л. *шоршо*, мар. Г. *шаршы, шаршы||вонды*.

Возможно, фитонимы двух предыдущих гнезд связаны этимологически, однако происхождение их на сегодняшний день не установлено.

Пермские названия калины

(27) коми-зыр. *жов, жов||ну*, коми-перм. *жо, жо||ну, жов, жов||ну, жоовӧй ну, жу*, удм. *ичу||ну*. Данное название является общепермским и, возможно, связано этимологически с морд. *чевге, чивге* и др. Коми-пермяцкие названия даны по (Материалы..., 2021, с. 23–24).

(28) коми-перм. *тури||чэр||ну (тури||чэр||ну)* – букв. ‘журавлиное топориче’.

(29) коми-перм. *калина* < рус.

Угорские названия калины

(30) хант. *äs-wäl'-juу* (Steinitz, 1972, S. 1591).

(31) хант. *käl'-wäl'-juу* (Steinitz, 1972, S. 1591).

Данные фитонимы в тромъеганском говоре имеют значение ‘калина’; при этом сложный определяемый компонент *wäl'-juу* переведен В. Штейницем как ‘невысокое болотное кустарниковое растение’ (‘ein niedriges Strauchgewächs aus Sümpfen’).

(32) хант. *пӧгрән 't'* (Steinitz, 1972, S. 1131). Фитоним зафиксирован в значении ‘калина’ только в ваховском диалекте, но в других диалектах и говорах может относиться к целому ряду непохожих друг на друга растений (полыни, хвощу и др.) или к цветущим травам вообще (васьюганский диалект). Он входит также в состав нескольких сложных названий растений в качестве определяемого компонента, например, *äm'-köl'-pӧгрӧн 't* ‘репейник’, букв. ‘трава собачьей смерти’ (васьюганский диалект).

(33) хант. *t'охән* (говор Демьянка); *t'охән'* (говор Чесноково – кондинский диалект); *t'ӧуыз* (ваховский диалект) (Steinitz, 1972, S. 1504). Данное название относится только к калине. В хантыйском словаре Х. Паасонена дано под вопросом *äm-jüm-à ntsз* с переводом *heisipuunmarja* (Schneeballbeere) ‘ягоды калины’, букв. ‘собачья ягода’ (Paasonens, 1926, p. 11).

В словаре В. Штейница в значении 'ягоды калины' дано слово *jokən*' (васьюганский диалект), *lokən*' (юганский диалект) (Steinitz, 1972, S. 741); в других диалектах хантыйского языка это слово обозначает ягоды рябины.

(34) венг. *bangita*. Фитоним заимствован из польского языка (< польск. *bag-nita*), при освоении в нем произошла метатеза *gn > ng*.

(6) венг. *kalina*, *kalina*//*fa*, *kalinka*, *kálenka*, *kalinca*. Названия заимствованы из славянских языков – украинского, русинского либо сербохорватского [Dénes et al., 2013, p. 69] (см. также (Vörös, 2008, p. 183)).

(35) венг. *kányu*//*fa*, *kányu*, *gana* – букв. 'дерево коршуна'; очевидно, название *kányu* – результат эллиптического отпадения последнего компонента сложного фитонима.

(36) венг. *kányu*//*bangita*. Это название относится конкретно к виду *Viburnum opulus* – калина красная или обыкновенная.

(37) венг. *veres kányu* – букв. 'красная калина', название также относится к виду *Viburnum opulus*. Ср. нем. *Blutbeere* 'калина', букв. 'красные ягоды'. Название дано по признаку кроваво-красного цвета плодов калины.

Калина произрастает во всем финно-угорском ареале, кроме самых северных районов, и является морозостойким растением. В некоторых районах, впрочем, она редка, например в Республике Коми. Естественный ареал вида обширен, охватывает территорию Европы, Кавказ, Малую и Среднюю Азию, Сибирь, северную Африку [Флора СССР, т. 23, с. 457]. Это и обусловило наличие названий калины во всех финно-угорских языках, включая обско-угорские.

Хозяйственное значение калины ограничено ее лекарственным применением, в пищевых целях ягоды этого кустарника используются намного реже. Лекарственное применение растения идентично для многих народов и при этом разнообразно: настой калины используется в народной медицине при осипшем голосе, кашле и простудах, как слабительное и рвотное средство, а также наружно – от золотухи и прыщей.

Калина – важная пища птиц: практически все они поедают ягоды калины, особенно зимой, когда ягоды калины становятся для них редким источником калорийной пищи.

В прибалтийско-финских языках распространены многочисленные автохтонные и заимствованные названия калины. Германские и поздние по происхождению балтийские заимствования характерны для эстонского и ливского языков; в прочих языках имеются лишь русские заимствования. Основное марийское наименование калины имеет тюркское происхождение, а этимология других распространенных названий калины затемнена. Распространенное общепермское название калины, возможно, имеет общее происхождение с мордовскими фитонимами гнезда (23). В коми-пермяцком языке имеются и другие названия калины (одно автохтонное, другое – русского происхождения). Мансийские названия калины нами не обнаружены, в то время как хантыйские образованы на почве этого языка и не имеют соответствий в других родственных языках. Среди венгерских названий калины преобладают славянские заимствования.

В большинстве языков ветви название калины и некоторых других ягодных растений мотивируется названиями волка и собаки; таково же и саамское название калины *beatnat*//*miesta* 'собачий куст' (Samallahti, 1989, p. 39). Обычно определительная часть со значением 'собачий, волчий' маркирует несъедобность растения или его части. Калина обладает красивыми, привлекательными на вид ягодами, которые, тем не менее, несъедобны в свежем виде из-за сильной горечи.

чи – отсюда подобные ее названия. В состав названий калины могут также входить зоосемизмы со значением ‘свинья’ (17), ‘коршун’ (35), (36), ‘куропатка’ (18), ‘журавль’ (28). Использование названий животных для мотивации фитонимов носит иногда произвольный характер и объясняется с трудом (‘коршун’, ‘журавль’). Вообще признаки, лежащие в основе номинации калины, весьма разнообразны – это и место произрастания, и окраска цветков, и лекарственность, и внешнее сходство с другими растениями.

Финно-пермские названия калины образуют не менее пеструю картину, чем названия боярышника, однако у калины имеется ряд названий, общих для ряда языков и, шире, целых языковых ветвей. Наряду с ними в пермских и прибалтийско-финских языках имеется множество сложных по форме автохтонных фитонимов.

Подытоживая рассмотрение названий калины в финно-угорских языках, сделаем некоторые основные выводы. В отличие от названий деревьев, названия кустарников в финно-пермских языках образованы в основном на почве отдельных языков, т. е. являются поздними – они многочисленны; встречаются и поздние заимствования. Напротив, многие названия деревьев имеют древнее происхождение и этимологически родственны между собой, например: фин. *kuusi* ‘ель’ – ср. эст. *kuusk*, вод. *kuusi*, вепс. *kuz*, лив. *kūž*, саам. *kuss*, саам. *kjss* и др., морд. *куз*, мар. *кож*, коми *коз*, удм. *кыз*, манс. *kawt*, *χawt*, хант. *kol*, *χul*; фин. *tammi* ‘дуб’ – ср. эст. *tamm*, *tot*, *tutt*, вод. *tammi*, лив. *tāmm*, эрз. *тумо*, мокш. *тума*, мар. *тум*, *тумо*, коми *тупу*, удм. *тыны*. Эта особенность названий кустарников хорошо видна и на примере названий калины: лексико-семантические модели ее сложных названий разнообразны и, как правило, не выходят за пределы одного языка. В этих фитонимах проявляется исключительное богатство лексической номинации.

Сравнительное исследование названий растений в группе родственных финно-угорских языков помогает детально исследовать морфологическую структуру, семантику, историю этих фитонимов и пути номинации растений.

Список сокращений названий языков и диалектов

Венг. – венгерский, вепс. – вепсский, вод. – водский, ижор. – ижорский, ингерм. – ингерманландские говоры финского языка, кар. – карельские наречия (ливв. – ливвиковское, люд. – людиковское, собств. – собственно-карельское), коми-зыр. – коми-зырянский, коми-перм. – коми-пермяцкий, латышск. – латышский, лив. – ливский, лит. – литовский, манс. – мансийский, мар. – марийский (Л. – лугово-марийский, Г. – горномарийский), мокш. – мокшанский, морд. – мордовские языки, нем. – немецкий, польск. – польский, рус. – русский, саам. – саамский, тат. – татарский, тюрк. – тюркские, удм. – удмуртский, фин. – финский, хант. – хантыйский, чув. – чувашский, шв. – шведский, эрз. – эрзянский, эст. – эстонский

Список литературы

Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 448 с.

Дмитриева Л. В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков / Отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1972. С. 151–223.

Коппалева Ю. Э. Финская народная лексика флоры. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2007. 287 с.

Лобанова А. С. Этноконнотированная лексика коми-пермяцкого языка (на материале наименований флоры) // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: Сб. ст. XI Междунар. симп. / Отв. ред. А. М. Иванова, Э. В. Фомин. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 124–127.

Dénes A., Papp N., Babai D., Czúcz B., Molnár Zs. Ehető, vadon termő növények és felhasználásuk a Kárpát-medencében élő magyarok körében néprajzi és etnobotanikai kutatások alapján // Dunántúli Dolgozatok (A) Természettudományi Sorozat (Pécs), 2013. Sz. 13. P. 35–76.

Kolosova V., Belichenko O., Rodionova A., Melnikov D., Soukand R. Foraging in Boreal Forest: Wild Food Plants of the Republic of Karelia, NW Russia // Foods. 2020. № 9. P. 1015.

Список источников и словарей

Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб.: Тип. Имп. АН, 1878. XXI + 645 с.

Келин М. А., Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Мокшень кялень нюръхкяня этимологический словарь. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 92 с.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.

Материалы для словаря коми-пермяцких названий растений: Монография [Электронный ресурс] / Сост. Е. Л. Федосеева, И. И. Русинова, А. С. Лобанова, Ю. А. Шкуратов, А. В. Кротова-Гарина. Пермь: ПГНИУ, 2021. 116 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovaryakomi-permyackih-nazvanij-rastenij.pdf> (дата обращения 04.07.2021).

Ракин А. Н. Краткий коми-русский, русско-коми ботанический словарь. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 88 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Астрель; АСТ, 2003. Т. 1. 588 с.

Флора СССР. В 30 т. / Гл. ред. В. Л. Комаров. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 9. 539 с.; 1958. Т. 23. 776 с.

EE – Eesti etimoloogiasõnaraamat. Tallinn: Eesti Keele Instituut, Eesti Keele Sihtsustus, 2012. 792 p.

EWU – Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993–1997.

Paasonens H. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan. LSFU II. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1926. 334 p.

Paasonens H. Mordwinisches Wörterbuch. I–VI. LSFU XXIII. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1990. 2703 p.

Sammallahti P. Sámi-suoma sátnegirji. Saamelais-suomalainen sanakirja. Ohcejohka: Jorgaleaddji OY., 1989. 527 p.

Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1972. 2019 S.

Suhonen P. Suomalaiset kasvinnimet. VKJ 7. № 1. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainon OY, 1936. 465 p.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. In 3 vols. Jyväskylä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. 1459 p.

Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. Suomen kielen etymologinen sanakirja. I–VII. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1955–1981. 2292 p.

Vilbaste G. Eesti taimenimetused. Emakeele Seltsi Toimetised, nr. 20 (67). Tallinn, 1993. 708 lk.

Vörös É. A magyar gyógynövények neveinek történeti-etimológiai szótára. Debrecen: Debreceni Egyetem, 2008. 501 p.

References

Dénes A., Papp N., Babai D., Czúcz B., Molnár Zs. Ehető, vadon termő növények és felhasználásuk a Kárpát-medencében élő magyarok körében néprajzi és etnobotanikai kutatások alapján. *Dunántúli Dolgozatok (A) Természettudományi Sorozat (Pécs)*. 2013, Sz. 13, pp. 35–76.

Dmitrieva L. V. *Nazvaniya rasteniy v tyurkskikh i drugikh altayskikh yazykakh* [Names of plants in Turkic and other Altaic languages]. In: *Ocherki sravnitel'noy leksikologii altayskikh yazykov* [Essays on comparative lexicology of Altaic languages]. V. I. Tsintsius (Ed. in Ch.). Leningrad, Nauka, 1972, pp. 151–223.

Kolosova V., Belichenko O., Rodionova A., Melnikov D., Soukand R. Foraging in Boreal Forest: Wild Food Plants of the Republic of Karelia, NW Russia. *Foods*. 2020, no. 9, pp. 1015.

Koppaleva Yu. E. *Finskaya narodnaya leksika flory* [Finnish folk lexicon of flora]. Petrozavodsk, KarNC RAS Publ., 2007, 287 p.

Lobanova A. S. *Etnokonnotirovannaya leksika komi-permyackogo yazyka (na materiale naimenovaniy flory)* [Ethno-connotated vocabulary of the Komi Permyak language (based on the material of the names of the flora)]. In: *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala: Sb. st. 11 Mezhdunar. simp.* [Linguistic contacts between the peoples of the Volga region and the Urals. Coll. art. from the 11th Intern. Symposium]. A. M. Ivanova, E. V. Fomin (Eds). Cheboksary, Chuvash University Publ., 2018, pp. 124–127.

Vinokurova I. Yu. *Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov* [Animals in the traditional Veps worldview]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2006, 448 p.

List of sources and dictionaries

Annenkov N. I. *Botanicheskiy slovar'* [Botanical dictionary]. St. Petersburg, Tip. Imp. AN Publ., 1878, 647 p.

Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of Russian language. In 4 vols]. O. N. Trubachev (Transl. from German, comp.). Moscow, Astrel', AST, 2003, vol. 1, 588 p.

Flora SSSR. V 30 t. [Flora of the USSR. In 30 vols]. V. L. Komarov (Ed. in Ch.). Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1939, vol. 9, 539 p.; 1958, vol. 23, 776 p.

Eesti etimoloogiasõnaraamat [Etymological Dictionary of Estonian Language]. Tallinn, Eesti Keele Instituut, Eesti Keele Sihtasutus, 2012, 792 p.

Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen [Etymological Dictionary of Hungarian]. I–III. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1993–1997.

Kelin M. A., Cygankin D. V., Mosin M. V. *Mokshen' kyalen' nyur'khkyanya etimologicheskyy slovar'* [Concise etymological dictionary of Moksha language]. Saransk, Mordov. kn. izd., 1981, 92 p.

Lytkin V. I., Gulyayev Ye. S. *Kratkiy etimologicheskiy slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Moscow, Nauka, 1970, 388 p.

Materialy dlya slovarya komi-permyatskikh nazvaniy rasteniy: Monografiya (Elektronnyy resurs) [Materials for the dictionary of Permian Komi plant names: Monograph. (Electronic resource)]. E. L. Fedoseeva, I. I. Rusinova, A. S. Lobanova,

Yu. A. Shkuratok, A. V. Krotova-Garina (Comps). Perm', PSNIU, 2021, 116 p. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Materialy-dlya-slovaryakomi-permyackih-nazvanij-rastenij.pdf> (accessed: 04.07.2021).

Paasonens H. Mordwinisches Wörterbuch [Mordvin Dictionary by H. Paasonen]. I–VI. LSFU XXIII. Helsinki, Suomalais-ugrilainen Seura, 1990, 2703 p.

Paasonens H. Ostjakisches Wörterbuch nach den Dialekten an der Konda und am Jugan [H. Paasonen's Ostyak dictionary based on the dialects of Konda and Jugan]. LSFU II. Helsinki, Suomalais-ugrilainen Seura, 1926, 334 p.

Rakin A. N. *Kratkiy komi-russkiy, russko-komi botanicheskiy slovar'* [Concise Komi-Russian, Russian-Komi Botanical Dictionary]. Syktyvkar, Komi Book Publ., 1989, 88 p.

Sammallahti P. *Sámi-suoma sátnegirji. Saamelais-suomalainen sanakirja* [Sami-Finnish dictionary]. Ohcejohka, Jorgaleaddji OY., 1989, 527 p.

Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache* [Dialectological and etymological dictionary of the Ostyak language]. Berlin, Akademie Verlag, 1972, 2019 p.

Suhonen P. *Suomalaiset kasvinnimet* [Finnish Plant Names]. VKJ 7. № 1. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Kirjapainon OY, 1936, 465 p.

Suomen sanojen alkuperä [The Origin of Finnish Words]. I–III. Helsinki, Suomalais-ugrilainen Seura, 1992–2000, 1459 p.

Toivonen Y. H., Itkonen E., Joki A. J., Peltola R. *Suomen kielen etymologinen sanakirja* [Etymological Dictionary of Finnish Language]. I–VII. Helsinki, Suomalais-ugrilainen Seura, 1955–1981, 2292 p.

Vilbaste G. *Eesti taimenimetused* [Estonian Plant Names]. Emakeele Seltsi Toime-tised, nr. 20 (67). Tallinn, 1993, 708 p.

Vörös É. *A magyar gyógynövények neveinek történeti-etimológiai szótára* [Historical and etymological dictionary of the names of Hungarian medicinal plants]. Debrecen, Debreceni Egyetem, 2008, 501 p.

Информация об авторе

Игорь Вадимович Бродский, кандидат филологических наук, доцент

WoS Researcher ID E-1524-2018

Information about the author

Igor V. Brodsky, Candidate of Philology, Assistant Professor

WoS Researcher ID E-1524-2018

Статья поступила в редакцию 08.07.2021;

одобрена после рецензирования 31.08.2021; принята к публикации 31.08.2021

The article was submitted 08.07.2021;

approved after reviewing 31.08.2021; accepted for publication 31.08.2021